

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОПИСАНИЯ ПОРТРЕТА В ТЕКСТАХ И.А. БУНИНА

А.В. Дуплякина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
duplyakina@bsu.edu.ru

Познание мира, человека как составляющей мира, его характера и интенций находит отражение в языке. По справедливому замечанию Н.Д. Арутюновой, осмысление образа человека происходит не через естественные науки, а через естественные языки: «Природе подчинен физический человек, но она ничего не знает о духовной личности»¹.

Долгое время в древнерусском языке отсутствовало слово, которое номинирует в современном русском языке значение слов «личность», «индивидуальность». В древнерусском мировоззрении осмысление феномена человека происходило через его отношение к Богу, миру, государству, родной земле. Некоторые признаки личности выражались в разных номинациях и характеристиках человека (например, *людие, человекъ, лице, доуша*). В.В. Виноградов отмечал, что «общественному и художественному сознанию древнерусского человека до XVII в. было чуждо понятие «об отдельном человеческом «я» как носителе социальных и субъективных признаков и свойств»². Этим объясняется отсутствие в литературе Древней Руси жанра автобиографии и приемов описания портрета. Несмотря на то, что во второй половине XVII в. слово «личность» вошло в научный обиход, современное его значение оформилось почти два столетия спустя. По определению В.В. Виноградова, личность – это «монада, по-своему, единственно ей свойственным образом воспринимающая, отражающая и создающая в себе мир»³.

В научных работах 40-х гг. XIX в. слово «личность» стало выражать центральное мировоззренческое понятие, обозначающее индивидуальность с ее внутренней стороны, духовное «я». В русской ментальности выражение лица и взгляд являются проекцией духовной жизни человека.

Образные номинации портрета могут эксплицировать как внутренний, нравственный мир человека, так и его бездуховность.

И.А. Бунин зарекомендовал себя как мастер словесной живописи, описание портрета в художественном наследии автора отличается не только особой точностью и меткостью детали, но и сочностью красок: «*К ним приставили самую красивую и умелую горничную, бельгийку, с тонкой и твердой от корсета талией и в крахмальном чепчике в виде маленькой зубчатой короны, и самого видного из лакеев, угольно-черного, огнеглазого сицилийца, и самого расторопного коридорного, маленького и полного Луиджи, много переменявшего подобных мест на своем веку*» («Господин из Сан-Франциско»)⁴. Речь идет о слугах отеля, обязанностями которых являлось обеспечение полного комфорта представителей высшего света. Несколько раз повторяющаяся формообразующая частица «самый» указывает: лучшее – для самых состоятельных. Высшая ценность для этих людей – деньги, и, как только господин из Сан-Франциско умер, его отправили в самый захудалый сорок третий номер, «самый плохой, сырой и холодный»⁵.

О новаторстве Бунина-живописца писал еще в начале XX века его друг, художник П. Нилус. Высоко оценивая писательский талант Бунина-колориста, Нилус отметил у него «часто живописный рельеф изображения в слове», «невероятную роскошь»

¹ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека: монография. – М., 1999. – С. 324.

² Виноградов В.В. История слов. – М., 1994. – С. 355.

³ Там же. – С.356.

⁴ Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах. – Т. 4. Воды многие (1914 – 1926); Грамматика любви (1914 – 1926). – М., 2006. – С. 84.

⁵ Там же. – С. 87.

изобразительных подробностей. В статье «Ив. Бунин и его творчество» Нилус утверждает, что писатель обогатил метод наблюдения принципами, взятыми из живописи.

Бунин всегда придает большое значение выражению глаз человека. Вспоминается портрет мужика с *«загадочно-злыми глазами»* («Сны»), *«бирюзово-серые, живые глаза»* Митрофана («Сосны»), *«печаль... бледно-бирюзовых глаз»* Мелитона («Мелитон»), *«старая худая дама с безумными глазами»* («На хуторе»). Бирюзовый цвет глаз (или голубой) становится у Бунина цветовым символом патриархальной чистоты, кротости и простодушного смирения русского человека (Митрофан, Мелитон, Захар Воробьев).

Внимание к описанию глаз героев характерно и для рассказа «Господин из Сан-Франциско». Представим качественно-параметрическую характеристику органа зрения: по состоянию (глаза господина из Сан-Франциско *«вытучились»*, *«закатил глаза, как пьяный»*), по внешнему виду (знаменитая красавица – *«блондинка с разрисованными по последней парижской моде глазами»*, танцовщица Кармелла – *«с наигранными глазами»*, седой немец – *«с сумасшедшими, изумленными глазами»*, мисс и миссис – *«с провалившимися от слез и бессонной ночи глазами»*), по цвету (слуга Луиджи – *«огнеглазый сицилиец»*). Примечательна особенность: в портретах мистера, его жены, дочери и великосветской красавицы, то есть представителей высших кругов, Бунин, описывая форму глаз, их состояние, внешний вид избегает говорить о признаках духовной жизни. Уклоняясь от описания выражения глаз миллионера, автор отказывается этим людям в обычном, человеческом, как бы усиливает характеристику бездуховности, ограниченности людей избранного общества.

Один из приемов прорисовки портрета – сравнивать глаза с каким-либо материалом: металлом, драгоценным камнем, тканью и т.п. *«Оловянные глаза его стали больше, лицо посерело и казалось еще худее от блестящих после бритья мослаков около оттопыренных круглых ушей»* («Игнат»)¹. Олово – металл светло-серого цвета с тусклым отливом. На основании представления об этом цвете у прилагательного *оловянный* существует переносное значение – бездушный, мутный. В образе Игната показан процесс духовного разложения под давлением ужасных условий окружающей среды. Если в начале рассказа мы видим героя, ещё способного чувствовать, то в финале – это злобное животное, готовое совершить убийство: *«Игнат глянул на ее сразу похудевшее, обрезавшееся лицо, на расширенные и неподвижные черные глаза, красную кофту и засученные смуглые полные руки – и со всего размаху ударил обухом в мокрое полотенце»*².

Таким образом, лицо в наружности человека, и в особенности глаза, несут максимальный потенциал психологической и нравственной информации о мироотношении личности к действительности.

THE STYLISTIC POTENTIAL OF THE DESCRIPTION OF THE PORTRAIT IN THE TEXTS OF I.A. BUNIN

A.V. Duplyakina
Belgorod State University

The article seeks to examine the stylistic potential of the description of the portrait in the texts of I.A. Bunin. The study found that the eyes have the maximum potential of psychological and moral information about the attitude of the individual to reality. The article is addressed to a wide range of linguists and anyone interested in the problems of linguoculturology.

Keywords: linguoculturology, stylistics, anthropocentrism.

¹ Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах. – Т. 3. Повести, рассказы (1911 – 1914); Тень Птицы (1907 – 1911). – М., 2006. – С. 168.

² Там же. – С.180.